Еженедельная приходская стенгазета
МИССИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПРОРОКА ДАНИИЛА
23 сентября – 29 сентября 2024. Выпуск № 425

СВЯТАЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА ЕВФИМИЯ ВСЕХВАЛЬНАЯ

(29 сентября)

Кондак, глас 6

Подвиги во страдальчестве, подвиги в вере/ положила еси тепле за Христа, Жениха твоего./ Но и ныне якоже ереси и врагов шатание/ под ноги воинству нашему покорити моли Богородицею,/ яже от шестисот тридесяти богоносных отец/ предел приемшая// и хранящая, всехвальная.

Святая великомученица Евфимия всехвальная была **дочерью христиан** – сенатора Филофрона и Феодосии. Она пострадала за Христа в г. Халкидоне, расположенном на берегу Босфора, напротив Константинополя, около 304 года.

Халкидонский правитель Приск разослал приказание всем жителям Халкидона и его окрестностей **явиться на языческий праздник** поклониться и принести жертву идолу Арея, угрожая великими муками тому, кто не исполнит приказания. Во время этого нечестивого празднества 49 христиан скрывались в одном доме, где тайно совершали Божественную службу Истинному Богу. Среди молящихся находилась и **юная девица Евфимия**. Вскоре о местопребывании христиан стало известно, и они были приведены к Приску для ответа.

В течение **19 дней мучеников подвергали различным пыткам** и истязаниям, но никто из них не поколебался в вере и не согласился принести жертву идолу. Разгневанный правитель, не зная, каким еще способом принудить христиан к отречению, **послал их на суд к императору Диоклетиану**, но отделил от них самую юную – девицу Евфимию, надеясь, что она, оставшись одна, не выдержит испытаний.

Святая Евфимия, разлученная со своими братьями по вере, **усердно молилась Господу Иисусу Христу**, чтобы Он Сам укрепил ее в предстоящем подвиге. Сначала Приск уговаривал святую отречься, обещая земные блага, потом дал **приказание мучить ее**.

Мученица была привязана к колесу с острыми ножами, которые при вращении отрезали куски тела. Святая громко молилась. И вот, колесо само собой остановилось и не двигалось при всех усилиях палачей. **Сошедший с неба Ангел Господень снял Евфимию с колеса и исцелил от ран**, святая же с веселием благодарила Господа.

Не вразумившись чудом, мучитель повелел воинам Виктору и Сосфену **бросить святую в раскаленную печь.** Но те, увидев в пламени двух грозных Ангелов, отказались исполнить приказание правителя и сами уверовали в Бога, Которому поклонялась Евфимия. Дерзновенно возгласив, что и они христиане, Виктор и Сосфен смело пошли на страдания. Они были отданы на съедение зверям. Во время казни они взывали к милосердию Божию, чтобы Господь и их принял в Царство Небесное. Услышав призывавший их небесный Глас, они отошли в жизнь вечную. Звери же даже не дотронулись до их тел.

Святая Евфимия, брошенная другими воинами в печь, **осталась цела.** С

Божией помощью она выходила невредимой после многих других пыток и истязаний. Приписывая это волшебству, правитель велел выкопать новый ров, наполнил его ножами, а сверху прикрыл землей и травой, чтобы мученица не знала о приготовленной ей казни; но и тут святая Евфимия осталась невредимой, легко прошедши надо рвом.

Наконец, ее **осудили на съедение зверям в цирке.** Перед казнью святая стала просить, чтобы Господь сподобил ее умереть. Ни один зверь, выпущенный на арену, не бросился на святую. Лишь одна медведица нанесла ей небольшую рану на ноге, из которой истекла кровь, и святая великомученица Евфимия тотчас скончалась.

В это время **произошло землетрясение,** стражники и зрители от страха бежали, так что родители святой смогли взять ее тело и с честью похоронить недалеко от Халкидона.

Впоследствии **на могиле великомученицы Евфимии был возведен величественный храм.**

В этом храме происходили **заседания IV Вселенского Собора в 451 году,** во время которых святая великомученица чудесным образом подтвердила православное исповедание, положив предел ереси монофизитов, о чем подробно сказано в день воспоминания этого чуда II июля.

По взятии Халкидона персами в 617 году мощи святой великомученицы Евфимии перенесены были в Константинополь (около 620 г.). В период иконоборческой ереси рака с мощами святой Евфимии оказалась брошенной в море. Благочестивые корабельщики извлекли их. Впоследствии они попали на остров Лемнос, а в 796 году были возвращены в Константинополь.

Евангелие

Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал: Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели прийти.

Опять послал других рабов, сказав: скажите званым: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир.

Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их.

Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны; итак пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир.

И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими.

Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал.

Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных.

(Евангелие от Матфея, 22:1-14)

Толкование блж. Феофилакта Болгарского

Подобно притче о винограднике, и эта притча изображает неверие иудеев, только первая притча говорит о смерти Христа, а эта – о брачной радости, то есть **о воскресении.**

Кроме того, обличаются здесь более тяжкие грехи иудеев, чем в первой притче. Там, когда у них требовали плодов, они убили требовавших, а здесь совершают убийство, когда их приглашают на пир.

Бог уподобляется **человеку-царю**: Он не является таким, каков Он есть, но таким, **каков Он по отношению к нам.**

Когда мы, как люди, подверженные немощам человеческим, умираем, Бог по отношению к нам является как человек; когда же мы становимся богоподобными, тогда Бог стоит в сонме богов; наконец, если мы живем, как звери, то и Бог оказывается для нас тигром, леопардом или львом.

Бог творит брачный пир для Сына Своего, сочетавая Его со всякой благообразной душой. Жених – Христос; невестой же является **и церковь, и всякая душа.**

Рабы, посланные сперва, – это **Моисей и современные ему святые**; им евреи не поверили, но огорчали Бога в пустыне сорок лет и не восхотели принять слово Божие и радость духовную.

Потом посланы были другие **рабы-пророки,** но и из них евреи одних убили, как Исайю, других унижали, как Иеремию, которого повергли в грязный ров.

Более умеренные отказались от призыва, и одни ушли на поле свое, то есть **погрузились в плотскую, сластолюбивую жизнь,** ибо у каждого поле – это его тело; другие удалились на торговлю свою, то есть **уклонились к корыстолюбивой жизни**, ибо торговцы – самый корыстолюбивый народ.

Таким образом притча показывает, что **от духовного брачного пира, то есть соединения со Христом и наслаждения духовного**, люди удаляются всего больше из-за двух следующих страстей: **или по причине сластолюбия, или вследствие любостяжательности.**

Пиршество духовное здесь называется обедом, а в других местах оно называется вечерей. Оно – вечеря, ибо сей брачный пир вполне открылся в последние времена, **к вечеру, то есть к концу веков**, но вместе с тем это и обед, потому что тайна была возвещаема и прежде, хотя и не так открыто.

«Тельцы и откормленное» обозначают Ветхий и Новый Заветы. Ветхий обозначается тельцами, так как в нем приносились жертвы из животных, а Новый означается хлебным заготовлением, ибо ныне на алтаре мы приносим хлебы; их можно назвать хлебным приношением, так как они изготовляются из муки. Таким образом Бог призывает нас к вкушению благ и Ветхого, и Нового Завета.

Когда же ты видишь, что **кто-либо ясно истолковывает своим слушателям слово Божие, знай, что он подает хлеб духовный** и им питает души простецов.

Здесь ты спросишь: как это дается повеление «зовите званных», – если они званы, то зачем еще звать их? Но знай, что каждый из нас по природе призван к добру, призван разумом, своим врожденным наставником. Но Бог посылает еще и внешних учителей, чтобы они внешним словом созвали тех, кто уже зван по природе. Царь послал войско свое, то есть римлян, погубил непокорных иудеев, сжег и город их Иерусалим, как повествует точно историк Иосиф.

Когда первые рабы, Моисей и пророки, не убедили иудеев, тогда **Бог посылает иных рабов, апостолов, которые и призвали язычников,** ходивших прежде ложными путями, рассеянных, блуждавших по различным путям учений, находившихся на распутьях, то есть в полном неведении и сомнении. Они были несогласны друг с другом; они были не на правильном пути, а **на распутьях, то есть окольных путях; это – ложные учения,** которые провозглашали язычники. Одни считали правильным то, другие – другое.

Еще лучше так понимать: путь – это образ жизни у каждого, а распутья или уклонения с пути – это учения. Язычники, идя по ложному пути, то есть проводя постыдную жизнь, пришли и к нечестивым учениям; они измыслили гнусных богов, покровителей страстей. Апостолы же, выйдя из Иерусалима к язычникам, собрали всех: и злых, и добрых, то есть как исполненных всякими пороками,

так и более умеренных, которых называют «добрыми» по сравнению с первыми.

Вход на брачный пир происходит без различия: все мы, **добрые и злые, призваны только по благодати.** Но затем **жизнь подлежит испытанию**, которое царь производит тщательно, и жизнь многих оказывается осквернённою.

Содрогнемся же, братья, помыслив, что **у кого не чиста жизнь, для того бесполезна и вера.** Таковой не только извергается из брачного чертога, но и посылается в огонь.

Кто же этот носящий осквернённые одежды? Это тот, кто не облекся в **одежду милосердия, благости и братолюбия.** Много таких, которые, обольщая себя тщетными надеждами, думают получить Царство Небесное и, высоко думая о себе, причисляют себя к лику избранных.

Производя допрос недостойного, Господь показывает, во-первых, что Он человеколюбив и справедлив, а во-вторых, что и мы не должны никого осуждать, хотя бы кто, очевидно, и согрешал, если таковой открыто не изобличен в суде. Далее, Господь говорит слугам, карающим ангелам: «**свяжите ему руки и ноги»,** то есть **способности души к действию.** В настоящем веке мы можем поступать и действовать так или иначе, а в будущем силы душевные будут связаны, и нельзя нам будет сотворить какое-либо добро для умилостивления за грехи; **«тогда будет скрежет зубов» — это бесплодное раскаяние.**

«Много званных», то есть Бог призывает многих, точнее, всех, но **«мало избранных»**, немного спасающихся, достойных избрания от Бога. От Бога зависит призывание, но **стать избранными или нет — это наше дело.** Господь этими словами дает иудеям знать, что о них сказана притча: они были призваны, но не избраны, как непослушные.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА (1:21-24,2:1-4)

Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог,
Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши.

Бога призываю во свидетели на душу мою, что, щадя вас, я доселе не
приходил в Коринф, не потому, будто мы берем власть над верою
вашею; но мы споспешествуем радости вашей: ибо верою вы тверды.

Итак я рассудил сам в себе не приходить к вам опять с огорчением.

Ибо если я огорчаю вас, то кто обрадует меня, как не тот, кто огорчен
мною?

Это самое и писал я вам, дабы, придя, не иметь огорчения от тех, о
которых мне надлежало радоваться: ибо я во всех вас уверен, что ‖
моя радость есть радость и для всех вас.

От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими сле-
зами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь,
какую я в избытке имею к вам.

Толкование блж. Феофилакта Болгарского

"не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам".

Не «чтобы огорчить вас» следовало бы сказать, но «**чтобы исправить**»; однако не говорит сего, а услаждает речь, желая привлечь их уверением, что он любит их более, нежели других учеников, и **что если огорчает их, огорчает по любви, а не по гневу.**

Ибо то **знак величайшей любви, что я скорблю о ваших согрешениях**, и спешу делать вам выговоры и тем огорчать вас.

Если бы я не любил вас, то оставил бы вас без врачевания.